

ИСТОРИЯ

*Наталья Петровна МАТВЕЕВА –
профессор кафедры археологии,
антропологии и этнографии
факультета истории
и политических наук,
доктор исторических наук*

*Евгения Александровна ЗАЙЦЕВА –
студентка 3 курса факультета истории
и политических наук*

УДК 902.6

КЕРАМИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС АЛАКУЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПОСЕЛЕНИЯ НИЖНЕИНГАЛЬСКОЕ – 3

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается керамический комплекс эпохи средней бронзы поселения Нижнеингальское – 3. Анализ материала позволил отнести керамику первого строительного горизонта поселения к концу алакульского или началу камышинского этапа развития алакульской культуры (XIX – XVIII вв. до н. э.).

Ceramic complex of Middle Bronze Age of Nizhneingalsky – 3 settlement is reseated in this issue. The analyze of ceramic of the settlement first building horizon let us refer to the end of alackul period or to the beginning of kamyshin period of developing Alacul culture (XIX – XVIII ages B. C.).

Наиболее представительной категорией находок на поселениях является керамика, которая позволяет атрибутировать памятник в культурном аспекте. Однако анализ керамической посуды древних поселений затруднен ее фрагментарностью. Такая же ситуация характерна и для поселения Нижнеингальское – 3. Памятник открыт в 1994 г. Н. П. Матвеевой и исследовался ею же в 1998-1999 гг. [Матвеев А. В., Матвеева А. П., Крюкова Т. С., 1999, с.126]¹. Он расположен в 2,5 км к югу от с. Нижний Ингал Заводоуковского района Тюменской области, на невысокой правобережной террасе р. Боровая Ингала, являющейся старицей р. Исеть.

Стратиграфические наблюдения позволяют говорить об его двукратном заселении. К эпохе бронзы относятся пять наземных сооружений каркасно-столбовой конструкции с малой площадью котлованов, скорее всего, хозяйственного назначения; к раннему железному веку – остатки трех многокамерных жилищ.

¹ Исследования поддержаны грантами РГНФ № 98-01-18044; РФФИ № 98-06-88000; ФЦП «Интеграция» (проект С-0174).

Коллекция керамики представлена двумя культурно-хронологическими типами: алакульским и саргатским. Предметом нашего исследования в данной статье является алакульский комплекс.

Не требует доказательства тот факт, что керамика нижних слоев так или иначе может попасть и в верхние горизонты (в данном случае: дерново-гумусный слой и серая супесь – культурный слой эпохи раннего железа), поэтому алакульские черепки присутствуют в той или иной степени практически во всех горизонтах. Однако этот тип керамики, главным образом, сосредоточен в третьем и четвертом горизонтах (коричневая и темно-серая супеси), сооружения 2 и зольнике. В пятом горизонте алакульская керамика преобладала в заполнении сооружений и ям. Много алакульских черепков находилось на межжилищном пространстве, особенно большие скопления зафиксированы вокруг поздних котлованов, незначительное количество — на полах жилищ.

Керамический комплекс эпохи бронзы, с поселения Нижнеингальское – 3 насчитывает 502 сосуда. Целых сосудов в коллекции нет, а реконструировать удалось 9 сосудов, остальные представлены фрагментами, среди которых довольно много крупных. Основываясь на визуальных наблюдениях, можно определить, что посуда изготовлялась вручную с применением ленточного способа из тщательно промешанной глинистой массы с высоким качеством формовки и обжига. В качестве отощителей использовали шамот (92,4%), песок (67,9%), реже добавляли органические вещества и дробленую раковину. Посуда с стальной примесью в коллекции единична. Стенки сосудов обычно хорошо заглажены с обеих сторон, встречается обработка внутренней поверхности щепой, а с внешней — лощением, что уплотняло поверхностный слой и уменьшало водопроницаемость сосуда [Глушков И. Т., 1996, с. 56-57]. Обжиг сосудов равномерен, цвет – в пределах коричнево-серой гаммы оттенков. Стенки средние и тонкие – 5-9 мм. Диаметр определяемых венчиков колеблется от 9 до 30 см.

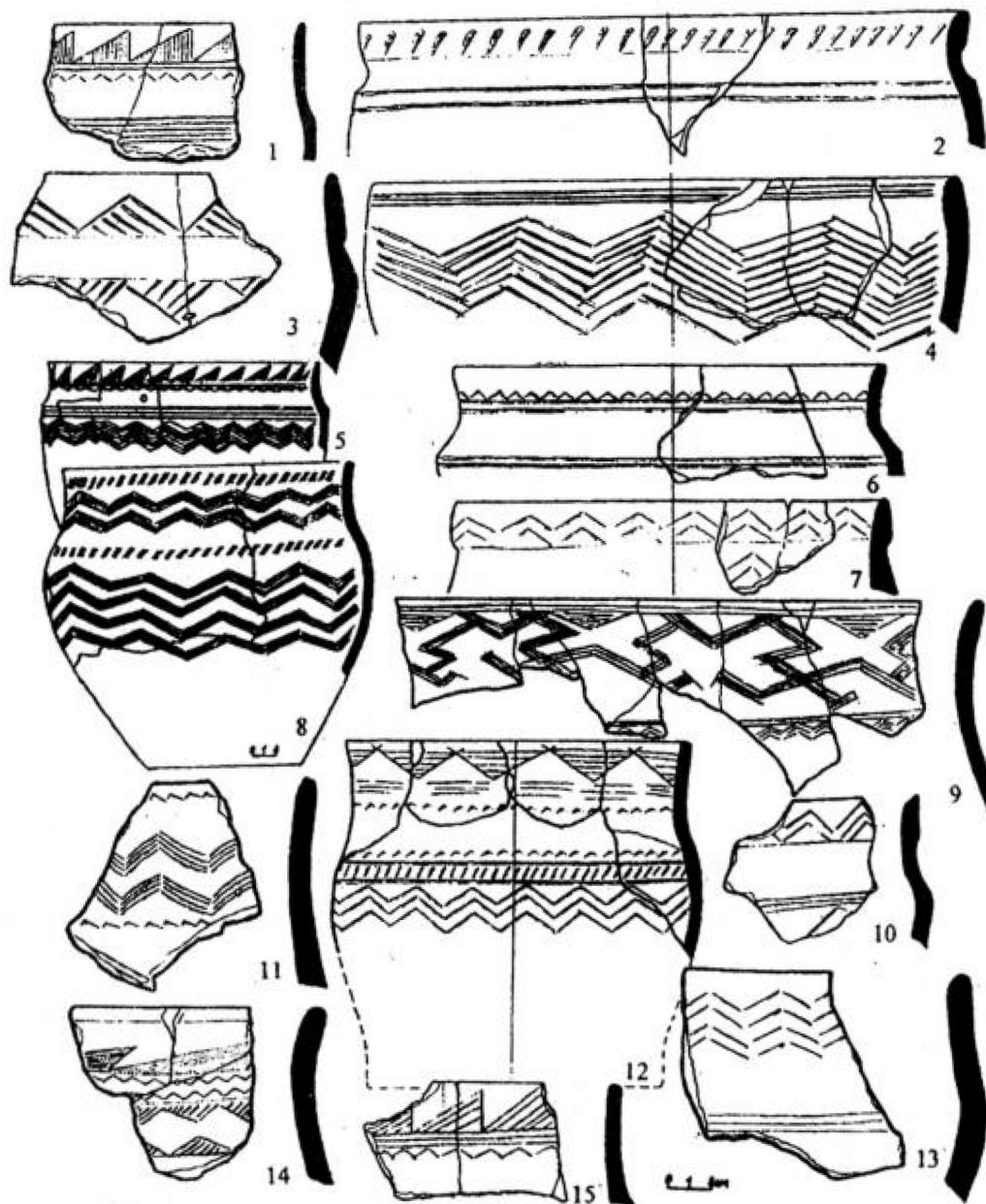

Рис. 1. Алакульская керамика Нижнеингальского – 3 поселения.

По морфологическим особенностям посуда достаточно разнообразна и может быть разделена на баночные, горшки, а также емкости переходного баночно-горшечного типа (табл. 1). Эти группы, в свою очередь, можно распределить еще на несколько подгрупп.

Таблица 1

Количественное соотношение сосудов различных форм в материалах поселения Нижнеингальское – 3

Форма сосудов	Кол-во	%
Баночные сосуды	23	20,9
с плавным профилем	18	16,4
с ребром	5	4,5
Баночно-горшечные сосуды	20	18,2
с плавным профилем	10	9,1
с уступчиком	7	6,4
с ребром	3	2,7
Горшковидные сосуды	67	60,9
с вертикальной шейкой с плавным профилем	15	13,6
с уступчиком	23	20,9
с ребром	12	10,9
с отогнутой шейкой с плавным профилем	7	6,4
с уступчиком	6	5,5
с ребром	4	3,6
Итого	110	100

Из-за высокой фрагментарности керамического материала восстановить форму сосудов удалось лишь у 110 единиц, что составляет 21,9% от общего количества сосудов (табл. 2). В коллекции сосудов баночного типа всего 23 экз. (рис. 1-4; 2-2, 6, 7), баночно-горшечных – 20 экз. (рис. 1-3, 13), горшков — 67 экз. (рис. 1-1, 2, 5, 6, 8, 10, 12; 2-2, 3, 5, 10, 16, 17). Сосуды баночной формы по особенностям профилировки разделены на две подгруппы. Первую и несколько более представительную из них образуют банки с плавным профилем – 18 экз. (16,4%), вторую — емкости с ребром 4,5% (рис. 2-7).

Баночно-горшечные формы не представительны. По деталям профилировки они расчлняются на три подгруппы. Первая включает сосуды с плавным профилем — 9,1% (рис. 1-13), вторая – емкости с уступчиком (6,4%), третья — сосуды с ребром (рис. 1-3), доля которых очень мала (2,7%). Совершенно не характерны для баночно-горшечной посуды такие рельефные детали, как формованные «воротнички» и валики.

Сосуды горшечного типа преобладают, они отличаются друг от друга не только по конфигурации плечика, которое может быть плавным, уступчатым или с ребром, но и по наклону шейки, которая у одних экземпляров вертикальная, а у других – слегка отогнута наружу. Горшки с вертикальной шейкой и плавным профилем (рис. 1-8, 12) составляют 13,6%, доминируют горшки с уступчиком – 20,9%, много форм с вертикальной шейкой и ребром — 10,9% (рис. 1-3, 5, 10; рис. 2-12, 17). Доля емкостей с отогнутой шейкой и плавным профилем (рис. 1-9; 2-3) составляет 6,4%, емкостей с отогнутой шейкой и уступчиком — 5,5%. Горшки с отогнутой шейкой и ребром (рис. 1-2, 6) представлены единичными экземплярами (3,6%). Для горшков характерны формованные «воротнички» — 10,9% (рис. 1-2, 3, 7, 10; рис. 2-2, 15), редко встречаются валики (0,2%).

Обобщая результаты классификации форм посуды, отметим, что посуда с плавным профилем несущественно преобладает (50 экз., или 45,5%), а число горшков и баночно-горшечных емкостей с уступчиком немного меньше (36 экз., или 32,7%). Обращает на себя внимание высокая доля баночных сосудов, а также горшков и

баночно-горшечных емкостей с ребром (24 экз., или 21,8%). Именно для посуды с такой профилировкой характерны рельефные дополнительные детали – «воротнички». На поселении Нижнеингальское – 3 найдено около 245 донышек, из которых прямые составляют 237 экз. (рис.2-1,20,24), а с уплощением всего 8 экз. (рис.2-25).

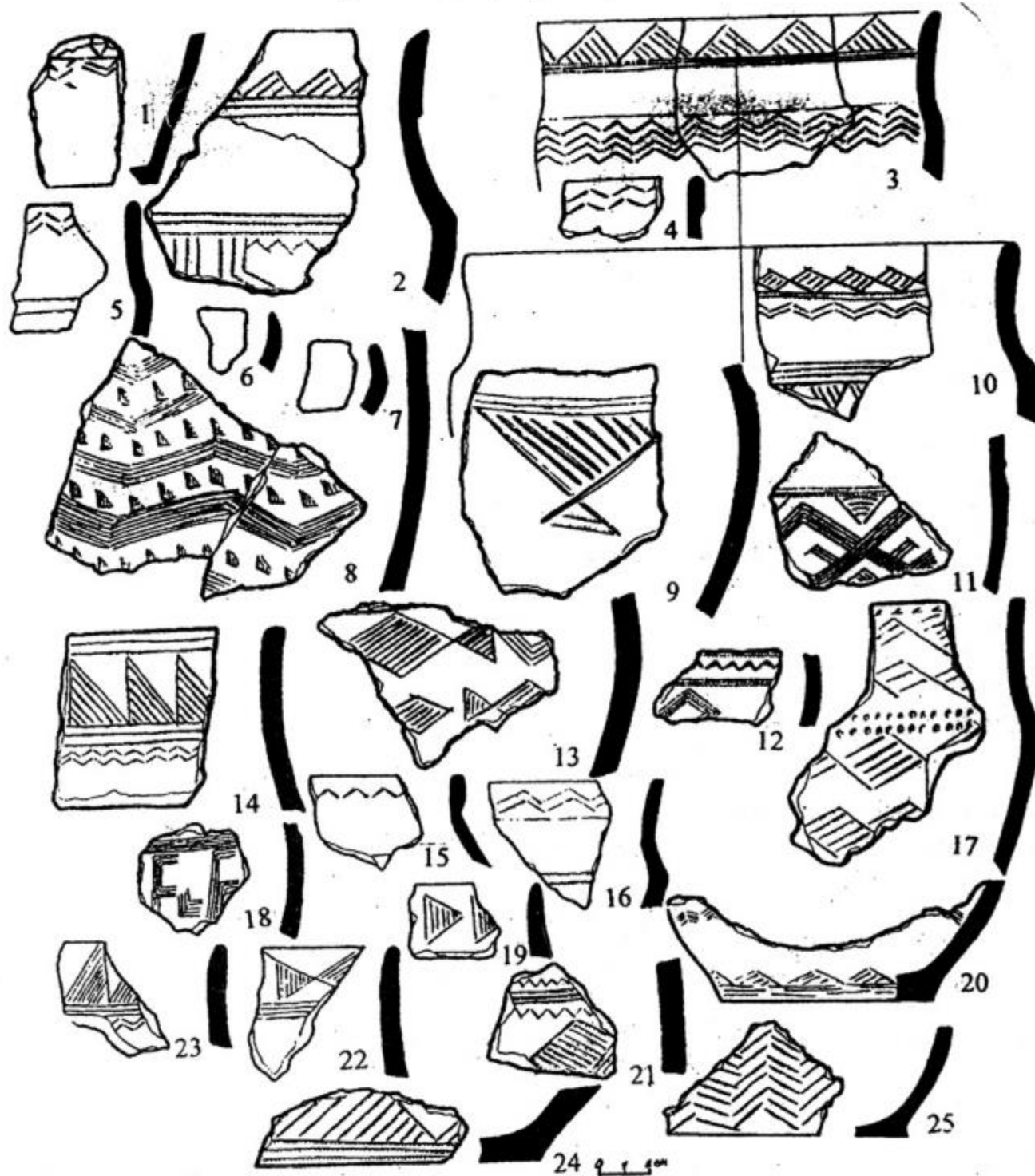

Рис.2. Алакульская керамика Нижнеингальского — 3 поселения

Подавляющее большинство сосудов декорировано (табл. 2). Орнамент нанесен преимущественно резными линиями (43,03%) и гребенчатым штампом. Для небольшой части посуды характерны вдавления и наколы концом или углом орнаментира, оставляющие овальные, каплевидные и подтреугольные отпечатки (рис.1-11,12,14;2-2,8,12,17,21). Около 10,76% сосудов украшены зигзагами, нанесенными протасенной гребенкой (рис.1-8,11; рис.2-8), на многих сосудах различные элементы орнамента выполнены одним и тем же инструментом – гребенчатым штампом. Доля насечек на посуде очень незначительна. Орнамент состоит из нескольких лент, чаще всего опоясывающих в трех зонах: на шейке, в верхней части тулова и у дна. Орнаментированные днища не найдены. Композиции несложны и состоят из ограниченного количества элементов. Наиболее распространенными являются мотивы горизонтальных зигзагов — 42,4% (рис.1-1,4-7,9,10,13,15; рис.2-1,4,5,14-16,20), ряды вдавлений (рис.2-17) (13,9%) и горизонтальные линии, выступающие в качестве разделителей зон. В отдельных случаях эту же роль могут играть и узкие горизонтальные зигзаги. Удельный вес геометризмов: прямоугольных и равнобедренных треугольников вершиной вверх и вниз, ромбов, косых треугольников невелик, около 19 % (рис.1-

1,3,5,9,12,15; рис.2- 2,3,9, 11,13,14,17,19,20-22,24). Среди прочих элементов встречены пояса гребенчатой качалки, отмечен один сосуд со ступенчатым меандром на шейке. Рассматривая орнаментацию посуды разных форм, нельзя не обратить внимание на то, что декор на баночных сосудах более прост и архаичен: это зигзаги и насечки. В свою очередь, более половины баночных сосудов никак не украшено. На других бордюры представляют собой цепочки из однотипных фигур. Так, узоры на шейке горшков и изделий баночно-горшечной формы можно разделить на две основные категории: линейно-зигзаговые (60,9 %) и геометрические (43,9 %). Раппорты первого типа представлены узкими и широкими горизонтальными зигзагами (рис.1-1,5,6,7,10,15,13; рис. 2- 4,5,10,14-16,23), что составляет 43,7 % и 17,2% соответственно. Заштрихованными треугольниками (35,9 %) украшено меньшее количество посуды (рис.1-1,3,5,9,12,14,15; рис. 2- 2,3,10,14,19). Более характерны пояса из «косых» треугольников вершинами вверх — 13,4% (рис. 1-5,14), менее — заштрихованные ромбы (рис. 2-10,17) — 8,0% и заштрихованные треугольники вершинами вниз — 3,5 % (рис.1- 9,12; рис. 2-10,17). На плечиках обычно размещается зигзаговый узор (8,0 %) либо ряды подтреугольных или каплевидных вдавлений.

Рисунки на тулове не отличаются разнообразием: это узкие (29,9 %) и широкие (1,1%) горизонтальные зигзаги, а также заштрихованные треугольники, обращенные вершинами вниз (5,7%). Некоторую специфику памятника можно усмотреть в том, что при украшении тулова использовали проташенную гребенку — 8,0% (рис.1-8; рис.2-8), пояса ее разделялись подтреугольными вдавлениями. Орнамент, украшающий посуду у дна, представлен на 67 экз., что составляет 48, 2% от общего количества донышек. В этой зоне чаще всего фиксируются пояски из заштрихованных треугольников, узкого горизонтального зигзага и горизонтальных линий.

Посуда, близкая по формам и орнаментации, хорошо известна на многих алакульских памятниках: Язеве-I, Камышное-I и II, Ук-III, Хрипуновский, Чистолебяжский могильники и др. Для определения места данного памятника среди древностей подтаежной части Зауралья были проведены сравнительный и кластер-анализ керамики поселения Нижнеингальское-3 с керамическими комплексами Хрипуновского и Чистолебяжского могильников.

Таблица 2

Характеристика алакульской керамики Нижнеингальского – 3 поселения по технике орнаментации²

Техника орнаментации	кол-во	%
Резная : прочерчивание	216	43.03
насечки	5	1.0
Штамп: гладкий	4	0.8
гребенчатый	99	19.72
Гребенка: проташенная	54	10.76
шагающая	4	0.8
Вдавления: подтреугольные	38	7.6
полукруглые	33	6.6
круглые	1	0.2
Наколы	9	1.8
Шнуровая	3	0.6
Без орнамента	36	7.1
Всего сосудов	502	100

Рассмотрение проводилось с учетом морфологических, композиционных и орнаментальных особенностей посуды. Проведенное исследование позволяет констати-

¹ Сосуды, в орнаментации которых использованы разные виды техники, учтены более одного раза.

ровать как сходство, так и значительную специфику керамического материала (рис. 3). Так, для посуды алакульской культуры с поселения Нижнеингальское-3 характерны баночные емкости и сосуды с плавным профилем, количество горшков и баночно-горшечных форм с уступчиком в процентном отношении значительно меньше, чем в коллекции керамики сравниваемых могильников: 32,7% у нас, 71,7% и 58,9% в Хрипуновском и Чистолебяжском могильниках соответственно.

Сравнивая орнаменты керамики Нижнеингальского-3 с комплексами некрополей, видим, что удельный вес горизонтальных зигзагов больше на шейках нижеингальской посуды, а «косых» треугольников на сосудах из могильников. Сходство поселения и Чистолебяжского некрополя проявляется в малом количестве узкого горизонтального зигзага на плечиках, но преобладании его на тулове. Специфику нижеингальской посуды составляют низкий удельный вес геометрических фигур, в частности, широкого горизонтального зигзага и заштрихованных равнобедренных треугольников вершиной вниз. А преобладание геометрических фигур на тулове является характерной чертой алакульской посуды [Потемкина Т. М., 1983, № 2]. Возможно, данные отличия обусловлены несколькими факторами: во-первых, сравниваемые выборки не однородны, во-вторых, погребальная посуда от бытовой отличается яркостью и нарядностью.

Результаты кластер-анализа (рис. 4) нижеингальской и трех чистолебяжских выборок показывают, что наша посуда занимает обособленное положение, но демонстрирует наиболее тесную связь с керамикой третьей группы чистолебяжских курганов. Правильнее было бы сравнить выборку Нижнеингальского-3 поселения с типологически близкой керамикой синхронных поселений из различных районов алакульской культуры, например, поселений Ук-III, Язеве-I и Камышное-II. К сожалению, неполнота опубликованных данных по программе статистической обработки керамики позволяет их сравнить лишь по ряду показателей.

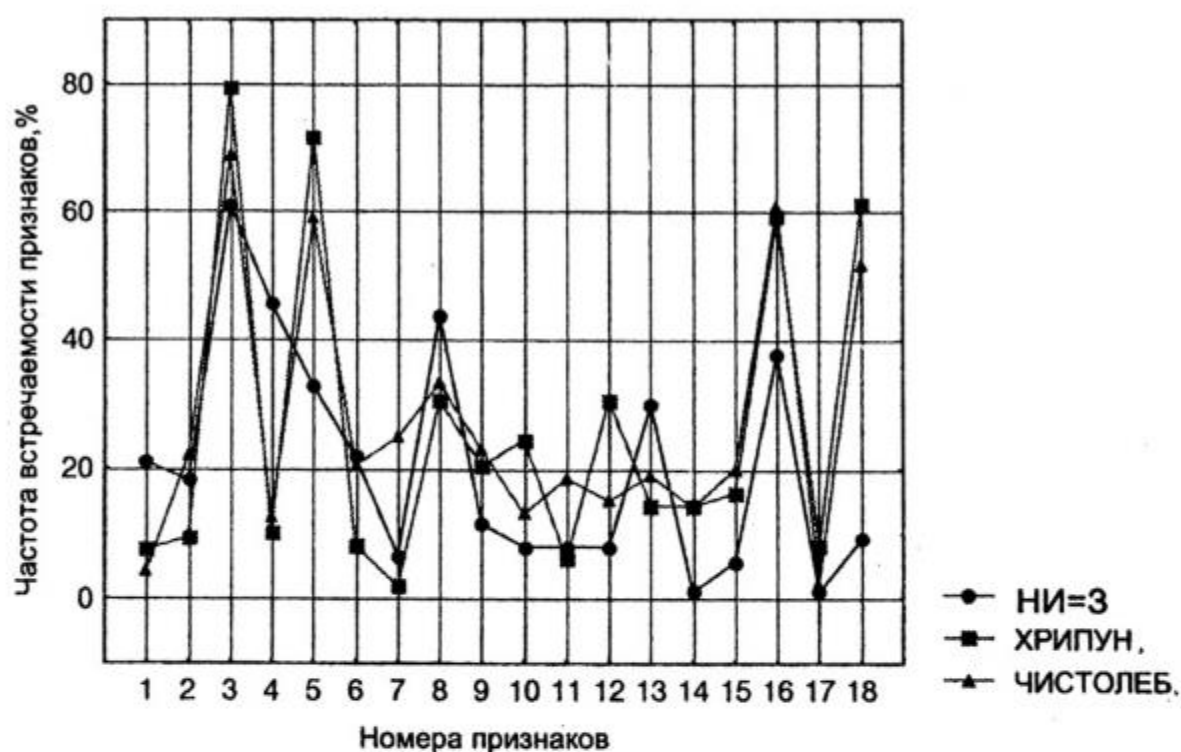

Рис. 3. Сравнение керамических комплексов поселения Нижне-Ингальское-3, Чистолебяжского и Хрипуновского могильников

Цифрами обозначены следующие признаки: 1 – сосуды баночной формы; 2 – сосуды баночно-горшечной формы; 3 – сосуды горшковидной формы, 4 – горшки и баночно-горшечные формы с плавным профилем; 5 – горшки и баночно-горшечные сосуды с уступчиком; 6 – горшки и баночно-горшечные сосуды с ребром; 7 – горшки и баночно-горшечные сосуды с «воротничком» на шейке; 8 – узкий горизонтальный зигзаг на шейке; 9 – равнобедренные заштрихованные треугольники вершиной вверх на шейке; 10 – «косые» треугольники вершиной вверх на шейке; 11 – заштрихованные ромбы на шейке; 12 – узкий горизонтальный зигзаг

на плечиках; 13 – узкий горизонтальный зигзаг на тулове; 14 – широкий горизонтальный зигзаг на тулове; 15 – заштрихованные равнобедренные треугольники вершиной вниз на тулове; 16 – удельный вес геометрических фигур на шейке; 17 – удельный вес геометрических фигур на плечике; 18 – удельный вес геометрических фигур на тулове.

Поселение Ук-III является одним из самых северных среди исследованных алакульских памятников [Стефанов В. И., Корочкова О. Н., 2000, с. 43] и территориально самым близким (в 25 км западнее) к нашему. Его керамика включает уступчатые и плавно профилированные горшки, практически полностью отсутствуют остросереберные и единичны «воротничковые» сосуды, что четко отличает комплекс этого поселения от нижеингальской посуды эпохи бронзы. Кроме того для него характерен высокий удельный вес гребенчатой орнаментации (около 39%), в том числе выполненной проташенной гребенкой (приблизительно 25%), в то время как для нашей посуды характерно применение резной техники орнаментации (43,03%), а на долю проташенной гребенки приходится всего 10,76%. Отличает Нижнеингальское-3 от Ука-III обилие на сосудах последнего вдавлений и наколов (около 36% против 15,8%), очень небольшое число геометрических узоров. Поселение Ук-III исследователи относят к относительно позднему этапу в рамках алакульской культуры [там же, с. 41]. Таким образом, наш памятник выглядит более ранним.

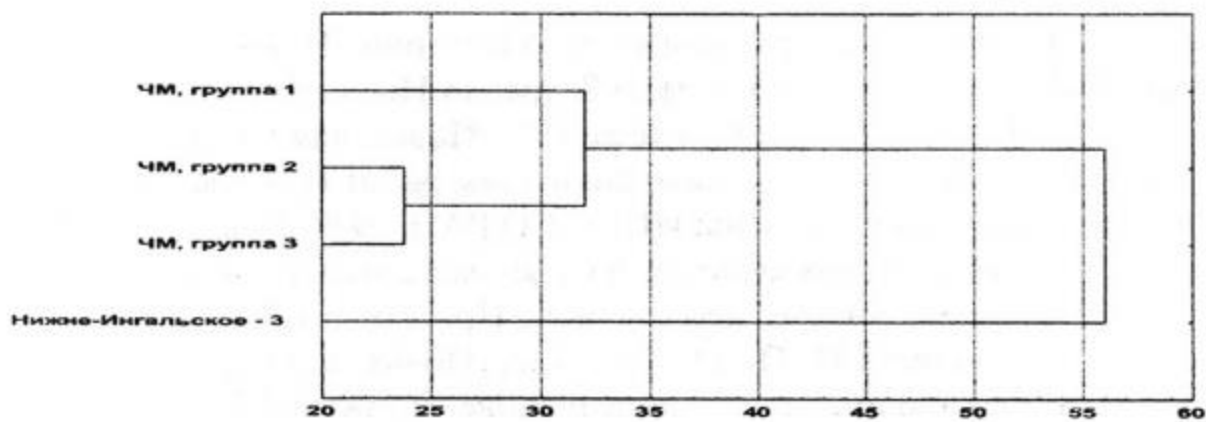

Рис. 4. Дендрограмма керамических комплексов Чистослебяжского могильника и Нижнеингальского-3 поселения в 14-мерном пространстве признаков

Ощутимое сходство с керамикой Нижнеингальского-3 поселения демонстрируют материалы поселений Язевое-I и Камышное-II [Потемкина Т. М., 1983, с. 30]. Они находятся значительно южнее нашего памятника. Алакульская керамика первого представлена как горшками с уступчиками, так и баночными формами, причем последние преобладают. Это сближает комплекс с нижеингальским. Сходство керамических комплексов подчеркивает также высокий удельный вес резной орнаментации и более простые элементы орнамента. Специфику посуды с Язевое-I показывает отсутствие емкостей с ребром и незначительное количество емкостей с «воротничком». Материалы раннего комплекса селища Язевое-I отнесены автором к позднему периоду развития алакульской культуры [Потемкина Т. М., 1985, с.271]. Керамика Камышного-II очень близка нашим материалам большим количеством баночных форм (на поселении Камышное-I преобладающее) и высокой долей гребенчатого штампа (около 62,7%). Отличительной чертой ее является наличие архаичных элементов орнамента, которые автор сближает с полтавкинскими, что позволяет ей отнести данный памятник к раннему этапу алакульской культуры [там же, с. 271].

С точки зрения относительного датирования представляются существенными следующие тенденции в изменении алакульской керамики поселения Нижнеингальское-3: увеличение доли сосудов с уступчиком при сохранении заметного количества баночных форм. А. В. Матвеевым показано, что заключительный камышинский этап характеризуется плавно профилированными формами, сосудами с уступчиком и ослаблением геометризмов [Матвеев А. В., 1998, с. 314]. Поэтому предполагаем,

что керамический комплекс Нижнеингальского-3 поселения относится к концу алакульского или началу камышинского этапа алакульской культуры.

Бронзовые изделия данного поселения (обломок браслета со спиралевидным завершением, серп небольшого размера, с характерным изгибом и односторонней заточкой), к сожалению, принадлежат к широко распространенным типам и не могут служить уточнению периода обитания на памятнике [Аванесова Н. А., 1991, с. 19, 70], укладываясь в рамки первой четверти II тыс. до н.э. Полученная из погребенной почвы квадрата И-61 по общей фракции гуминовых кислот дата 3690+70 лет или 1740+70 лет до н. э. (калибровочное значение — 18 2008 – 1974; 28 2296 – 1892) [Рябогина Н. Е., Матвеева Н. П., Орлова Л. А., 2001, с. 205] не противоречит выводу типологического анализа, сближающего памятник с временем ранних могил Хрипуновского некрополя в пределах XIX-XVIII вв. до н. э. и говорит о возможности отнесения их к одной длительно существовавшей культуре территориальной группы населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аванесова Н. А. Культура пастушеских племен эпохи бронзы Азиатской части СССР. Ташкент, 1991. 200 с.
2. Археологическое наследие Тюменской области. Памятники лесостепи и подтаежной полосы. Новосибирск, 1995.
3. Глушков И. Т. Керамика как археологический источник. Новосибирск, 1996.
4. Матвеев А. В. Первые андроновцы в лесах Зауралья. Новосибирск: Наука, 1998. 417 с.
5. Матвеев А. В., Матвеева Н. П., Крюкова Т. С. Новые памятники эпохи бронзы и раннего железного века в Ингальской долине (по итогам работ 1998 г.) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: ИПОС СО РАН, 1999. Вып. 2. С. 126-135.
6. Потемкина Т. М. Алакульская культура // Советская археология. 1983. № 2. С. 13-34.
7. Потемкина Т. М. Бронзовый век лесостепного Притоболья. М.: Наука, 1985. 376 с.
8. Рябогина Н. Е., Матвеева Н. П., Орлова Л. А. Новые данные о природной среде Зауралья в древности (палинологическое исследование отложений Нижне-Ильского – 3 поселения) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2001. Вып. 3. С. 205-212.
9. Стефанов В. И., Корочкова О. Н. Андроновские древности Тюменского Притоболья. Екатеринбург, 2000. 105 с.

*Дмитрий Александрович ГОГОЛЕВ —
ассистент кафедры истории древнего
мира и средних веков факультета
истории и политических наук*

УДК 94(495.02)

О НЕКОТОРЫХ КРИТЕРИЯХ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГОРОДСКОГО ХАРАКТЕРА ПОСЕЛЕНИЙ ВИЗАНТИИ VII-IX вв.

АННОТАЦИЯ. В статье ставится вопрос о том, какие критерии могут использоваться для определения городского характера поселений Византии VII–IX вв. Автор обращается к историографии вопроса и к некоторым источникам, прежде всего «Хронографии» Феофана Исповедника и «Краткой истории» патриарха Никифора.

The article analyzes the criteria that may be used to identify the city features of the Byzantine settlements in VII-IX centuries. The author considers the historiography of the